

Лу Сяоянь встретился с Фэн Анем именно в это время, тайно надеясь привлечь его в качестве инвестора для своего нового фильма. Конечно, его истинные намерения были далеки от этого. Неважно, хорошим или плохим получится новый фильм Фэн Аня, главное — предложить выгодные условия, чтобы привязать Фэн Аня к компании на три года и использовать его талант и удачу, чтобы произвести эффектный выстрел на старте. Однако, услышав от Фэн Аня, что кто-то готов вложить 70 000 000 в артхаусный фильм, Лу Сяояню пришлось неохотно отступить.

Временно отложив разговоры о кино, Лу Сяоянь снова спросил о делах Лин Си. Постпродакшн фильма шёл полным ходом, и когда зашла речь о главной музыкальной теме и вставных песнях, предложенных студией Учителя У, Фэн Ань выглядел так, будто хотел что-то сказать, но колебался:

— Как бы это сказать... Слова и музыка хорошие, мне очень нравятся. Но музыка в кино обычно служит для выражения того, что невозможно передать визуально. Она должна давать слушателю пространство для воображения и размышлений, не быть скованной формой, не быть слишком перегруженной или навязчивой, не должна слишком сильно подчёркивать саму себя...

Лу Сяоянь слушал и всё больше удивлялся:

— Фэн Дао, получается, вы не совсем довольны... Если можно, не могли бы вы передать подробные комментарии? Дайте ему шанс доработать. Он очень умный парень, э-э, по крайней мере, в плане музыки у него большой талант, он всё схватывает на лету, так что...

Фэн Ань, уважая Лу Сяояня, тут же достал демо-запись из телефона и протянул ему:

— Лучше послушайте сами, тогда поймёте, о чём я говорю.

Лу Сяоянь, забыв о приличиях ради Лин Си, тут же надел наушники. Когда закончилось вступление и прозвучало пару строк, Лу Сяоянь понял всё и улыбнулся:

— Фэн Дао, я понял, в чём проблема...

После участия в первых двух раундах конкурса «Блистательная звезда» Лин Си обрёл некоторую известность в сети. В свободное время ассистентка Бао-мэй тащила его на официальный форум конкурса читать комментарии зрителей. Среди всех участников Лин Си находился в топе по обсуждаемости. Стоило открыть любую тему и пролистать страницу вниз, как обязательно всплывало его имя.

Лин Си внешне молчал, но в душе был рад. Однако, чем больше он читал комментарии, тем веселее ему не становилось. На самом деле, помимо насмешек над его неумением танцевать, большинство отзывов были хвалебными: «Кожа белоснежная», «Глаза огромные», «Носик гордый», «Талия осиная», «Ноги длинные»...

Лин Си с разочарованием закрыл страницу и спросил сидящую рядом Бао-мэй:

— Признайся честно, я уж так плохо пою?

Бао-мэй замахала обеими руками, ей хотелось задействовать и ноги:

— Да что ты! Ты поёшь просто супер! Просто тебя ещё мало кто знает, поэтому, прежде чем проникнуться твоим пением, люди сначала сойдут с ума от твоей мордашки. Ты должен

понимать, многие смотрят такие шоу не ради песен, а ради лиц. Например, я! Хи-хи-хи, мне вообще-то Чэн Чэ очень нравится, мышки у него такие твёрдые, наверное, плечи у него такие упругие...

Бао-мэй, размахивая руками, уже собралась развернуть целую лекцию, как вдруг из кабинета вышел Учитель У с мрачным лицом. Она испуганно высунула язык и тут же убежала на своё место, притворившись занятой работой.

Учитель У не обратил на неё внимания и напрямик подошёл к Лин Си. Сначала он скрестил руки на груди и осмотрел Лин Си с насмешкой, а затем открыл рот:

— Лин Си, а Лин Си, ну ни в чём не откажешь. Вид у тебя скромный, а связей, оказывается, тьма.

Лин Си недоумённо моргнул:

— Какие связи?

Учитель У похлопал его по плечу:

— Да ладно, не делай вид. Только что звонил Фэн Дао. Сказал, что раз ты автор слов и музыки песни «Островитянин», то, возможно, если ты споешь её сам, эффект будет лучше. Хочет встретиться с тобой.

— Режиссёр хочет меня видеть? — Лин Си не мог поверить своим ушам. — С чего бы ему меня видеть?

Учитель У покачал головой и холодно рассмеялся:

— Ладно, Лин Си, мы знакомы давно, ты знаешь мой характер. Взять твою песню и пустить на раскрутку другого — это, конечно, не очень порядочно, но ты подписал контракт с компанией, и такие методы вполне допустимы. Более того, я тебя предупредил, не держал в неведении. Если ты недоволен, можем сесть и спокойно поговорить. Если ты хочешь как-то действовать, лучше предупреди меня заранее, чтобы не ставить меня в неловкое положение. Честно говоря, с твоей выходкой я оказался в очень затруднительном положении.

Сказано было настолько прямо, что Лин Си прекрасно понял, почему Учитель У злится, но сам он пребывал в полном недоумении:

— Учитель У, верите или нет, но я лично не знаком с Фэн Дао и ни с кем из его окружения.

Учитель У несколько раз прошёлся туда-сюда, видимо не желая углубляться в этот спор:

— Хорошо, Лин Си, так или иначе, ты человек компании, и лучше думать об общей картине. Менять исполнителя в последний момент очень сложно, тем более что план промоушена уже составлен, и мне будет тяжело. Для Хуэйту ещё будет много подобных возможностей, посмотрели бы вы на этот раз, не могли бы вы...

Лин Си прекрасно понимал желание Учителя У, но без колебаний перебил его:

— Учитель, я хочу попробовать.

Учитель У сначала удивлённо посмотрел на Лин Си, затем молча кивнул, вытащил из кармана бумажку с адресом и швырнул её Лин Си в грудь, после чего, сердито развернувшись, ушёл в

кабинет. Дверь захлопнулась так сильно, что клавиатура на письменном столе даже дрогнула.

Повисла тишина. Убедившись, что Учитель У не выйдет сразу, Бао-мэй, которая всё это время подслушивала, подбежала к Лин Си и подняла большой палец:

— Лин Си, красавица! Не думала, что ты уже пробрался к большим режиссёрам. Иди, покажи себя классно, только не позорь меня!

Лин Си косо посмотрел на неё:

— Я не...

Бао-мэй даже не стала слушать объяснения, а словно вихрь налетела в комнату отдыха и через миг вернулась с чашкой горячего чая для горла:

— На-на, выпей немного, разогрей голос. Вставив чашку Лин Си в руки, она засуетилась у него за спиной, поминая плечи. — Ещё расслабь мышцы, не волнуйся.

Постучав пару раз, она вдруг вспомнила о чём-то, открыла кошелек, вытащила треугольный жёлтый бумажный пакетик и протянула Лин Си:

— И вот это, талисман на удачу, который я выпросила в храме, он очень действенный. Сегодня сделаю исключение и одолжу тебе. Не успел Лин Си отказаться, как она сама сунула амулет ему в ладонь.

Щёлкнул замок, и Учитель У снова вышел. Не глядя на Лин Си, он направился к шкафу и начал рыться в документах. Бао-мэй тут же присела на корточки и, прикрываясь столом, крадучись вернулась на своё место, спрятавшись за огромной папкой.

Лин Си собрал вещи, подошёл попрощаться с Учителем У и, взяв гитару, направился к выходу. Сделав пару шагов, он услышал сзади странный звук: «Шшш... Шшш...». Обернувшись, он увидел преувеличенно улыбающуюся физиономию Бао-мэй, которая явно пыталась его окликнуть.

Бао-мэй украдкой глянула на Учитель У вдалеке и, убедившись, что его внимание поглощено бумагами, сжала кулак и пару раз взмахнула им вверх-вниз, одновременно беззвучно артикулируя Лин Си:

— Давай!

Видя это напряжённое и тайное поведение Бао-мэй, Лин Си внезапно тронуло. Он тоже мягко помахал кулаком, а уголки губ его губ поползли вверх, озаряя лицо полной энергии улыбкой.

Бао-мэй театрально закрыла глаза ладонями, демонстрируя, что улыбка Лин Си настолько солнечная, что она ослепла. К сожалению, когда она открыла глаза, совершенно лишённый романтики Лин Си был уже далеко.

Бао-мэй не расстроилась, просто снова открыла официальный форум конкурса «Блистательная звезда» и под каждым постом, где обсуждали внешность Лин Си, тайком печатала одну и ту же фразу: «У вас тоже такое чувство, что он на самом деле очень хорошо поёт...»